

УДК 008

Этническая память как семиозис ландшафтов монастырей Русского Севера

Михайлова Лариса Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии института истории,
политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
185910, Российская Федерация, Петрозаводск. проспект Ленина, 33;
e-mail: larisa.mihailova@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам сохранения этнической памяти коренного населения Приладожья и Поморья на примере формирования различных слоев культурного ландшафта монастырей Русского Севера. Актуальность исследования связана с повышенным интересом в настоящее время к сакральным местам, местам паломничества, возрождающимся монастырям. Целью исследования является изучение ландшафтов Валаамского и Соловецкого монастырей. К задачам исследования относится определение культурных слоев и названий объектов данных слоев. Для определения слоев семиотического пространства, названий объектов островов Валаамского и Соловецкого архипелагов применены методы сбора информации, лингвистического анализа, сравнения, классификации. На островах Валаамского и Соловецкого архипелагов выявлены как древние, так и современные культурные слои ландшафтов, формирование которых связано с деятельностью вновь открытых северных монастырей. В результате исследования определены два основных семиотических слоя, сохранивших этническую память: прибалтийско-финской и славяно-русской культур, включающие многочисленные прослойки, имеющие значительные различия в семиотике культурных ландшафтов Соловков и Валаама.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайлова Л.В. Этническая память как семиозис ландшафтов монастырей Русского Севера // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 4А. С. 331-337.

Ключевые слова

Валаам, культурный, ландшафт, монастырь, Русский Север, семиотическое пространство, Соловки, топонимы, этническая память.

Введение

В статье рассматривается процесс формирования ландшафтов Русского Севера на примере создания культурных ландшафтов на островах Валаамского и Соловецкого архипелагов, названия которых, топонимы, сохранились до наших дней как этническая память о древнем населении, проживавшем на берегах Ладожского озера и Белого моря. Семиозис культурного ландшафта включает разные языки проживающих на его территории народов, а также разные знаки, описывающие и характеризующие культурный ландшафт.

Исследование семиозиса культурного ландшафта построено на изучении понятий «этническая память», «культурная память», «место памяти» и близких к ним по смыслу определений, связывающих понятия «культурный ландшафт» и «память»: «помнящая культура», «ландшафты воспоминания», «локализация воспоминания», «архетипы», «вечная память», «культурные практики», «пространство общей памяти» и др. Этническая память содержит информацию о культуре небольшой группы людей, проживающей на определенной территории – этноса, традициях, религии, языке. Е. Ю. Липец характеризует этническую культуру, в рамках которой формируются так называемое этническое самосознание и историческая память, способность воспринимать собственный мир как особенный и уникальный, желание сохранять все накопленные знания, умения и навыки через сложившиеся традиции [Липец, 2014].

В настоящее время стали популярными концепции известных философов, культурологов, историков, социологов, психологов, связывающих проблему культурного ландшафта с культурной памятью, местом памяти. Так, например, французский историк П. Нора считает, что в настоящее время идентичность нации, группы людей связана также с памятью, ее можно определить только, обратившись в прошлое [Нора, 2002]. Немецкий египтолог Я. Ассман также выделяет роль памяти в определении культурных идентичностей, в том числе политических. Он вводит термин «помнящая культура», а понятия «культурный ландшафт», «культурное пространство» заменяет термином «ландшафты воспоминаний». По мнению Ассмана, искусство запоминания работает с воображаемым пространством, помнящая культура – с расстановкой знаков в естественном пространстве. Даже целые местности, и прежде всего они, могут служить средствами культурной памяти. Они в этом случае не столько размечаются знаками («памятниками»), сколько сами поднимаются в ранг знака, т.е. семиотизируются [Ассман, 2004]. Французский социолог, профессор Страсбургского университета М. Хальбвакс считает, что воспоминание связано с ландшафтом, с локализацией, привязано к определенному месту [Хальбвакс, 2007].

Каждый слой культурного ландшафта отличается разной сложностью семиосферы, так как человек, при помощи знаков, моделирует культурный ландшафт и создает новый слой ландшафта, а, следовательно, и новый слой памяти. Примером такого многослойного культурного ландшафта являются ландшафты островов Валаамского и Соловецкого архипелагов.

Основное содержание

Освоение культурного ландшафта происходит постоянно, включая настоящее время, в том числе семантически. Этот процесс растянут во времени, он развивается линейно, непрерывно и связан, с одной стороны, с освоением «чужого» пространства, которое, освоенное, становится

«своим», с другой стороны, с освоением своего природного ландшафта, которое становится культурным.

Первый этап семантического освоения природных ландшафтов Валаама и Соловков связан с посещением островов прибрежными жителями, древними прибалтийско-финскими племенами, проживавшими в мифологическое время на территории Северо-Западного Приладожья и в Поморье. Целью посещения островов являлся рыболовный промысел и проведение языческих обрядов, о чем свидетельствуют сохранившиеся культовые памятники и топонимы, характеризующие первобытную культуру данных локусов. Освоенную территорию первобытный человек маркировал пограничными знаками и названиями, топонимами, частично сохранившимися до наших дней.

Семиотика культурного ландшафта Валаама. Культурный ландшафт островов Валаамского архипелага имеет многослойную структуру, самым древним слоем которой являются объекты с названиями, характеризующими первобытную культуру.

1 слой. Прибалтийско-финская культура. Острова архипелага, расположенные в северо-западной части Ладожского озера, в сорока километрах от современного города Сортавала, часто посещались жителями Приладожья, карелами, проживавшими на данной территории с I в. н.э. Факт пребывания на островах Валаамского архипелага населения Приладожья подтверждают сохранившиеся карельские названия географических объектов (топонимы): Muštalakši (mušta ‘черный’, lakši ‘бухта’), Lageinurmi (lagei ‘открытый’, nurmi ‘лужайка’) и др. Целью посещения островов были рыболовство и совершение языческих обрядов. Таким образом, посетители Валаама осваивали природный ландшафт: устраивали языческие капища и, возможно, временное жилье для рыбаков, создавали антропогенный ландшафт, объекты которого именовали. В первую очередь, это были пограничные объекты: острова, горы, мысы, бухты, а также озера, поля, тропинки, дороги, которые могли быть знаками-ориентирами на местности, на карельском языке: Randunurmi (randu ‘берег’, nurmi ‘лужайка’), Rajulambi (raju ‘ива’, lambi ‘озеро’), Muarjušuaru (muarju ‘ягода’, šuari ‘остров’). В названиях чаще всего отражались известные и почитаемые в данном районе представители фауны и флоры, на карельском языке: Ängeriäsniemi (ängeriäs ‘угорь’, niemi ‘мыс’), Leppüniemi (leppü ‘ольха’, niemi ‘мыс’), Hongušuari (hongu ‘сосна’, šuari ‘остров’), Saralakši (sara ‘осока’, lakši ‘бухта’) и др. В карельских топонимах сохранилась также память о местах, где на островах Валаамского архипелага проводились языческие обряды: Neitinen – «Девичий» (остров), Neizniemi – «Женский» (мыс), Lempišuari – «Лембос» (остров) и др. Так, на острове Девичий сохранился выложенный из серых камней центр жертвенника и, окружавший его, когда-то, частично разрушенный вал.

Новый слой в культурном ландшафте Валаама начинает формироваться под влиянием финской культуры в XVII в., когда в 1617 г. шведы напали на Валаам, разорили монастырь, а оставшиеся в живых иноки ушли с острова. Постепенно острова, как и все Северо-Западное Приладожье, заселяют финны, оставившие свой след в именовании объектов на финском языке: Varissaari (varis – ‘ворона’, saari – ‘остров’), Savilahti (savi – ‘глина’, lahti – ‘бухта’), Reposaari (repo – ‘лиса’), Käärmevuori (käärme – ‘змея’, vuori – ‘гора’) и др.

2 слой. Славяно-русская культура. Расселение славянского населения на берегах Ладожского озера происходило постепенно и к X веку славяне появились в Северо-Западном Приладожье. Они также посещали острова Валаамского архипелага, осваивали и именовали различные объекты природного ландшафта, создавая таким образом новый слой культурного ландшафта. Это могли быть места совершения языческих обрядов: Лысая Гора (гора), а также

острова, мысы, бухты и другие географические объекты: Лещёвое (озеро) Ольховый (мыс) Чёрный Нос (мыс) Красная Гора (скала) [Михайлова, 2012].

Следующий слой культурного ландшафта формировался иноками Валаамского монастыря в результате освоения ими как природного ландшафта, так и антропогенного, созданного ранее посещавшими Валаам карелами, финнами и славянами. Это самый мощный слой культурного ландшафта, включающий результаты хозяйственной и духовной деятельности монастыря, информация о которой сохранилась в названиях культовых объектов: храмов, часовен, скитов: Благовещенская (часовня), Спасо-Преображенский (собор), Во имя Всех Святых (скит); сакральных объектов: Новый Иерусалим (храм); Гефсиманский (сад); объектов хозяйственного назначения: Смолевой (завод); в названиях рукотворных ландшафтов: Аллея Одинокого Монаха (аллея), Дубовая (роща), Яблоневый (сад) и др.

Следует отметить, что данный слой культурного ландшафта продолжает формироваться и в настоящее время, т.к. в декабре 1989 г. на Валааме, после закрытия в 1940 г. монастыря и его эвакуации в Финляндию, вновь открыт мужской православный Спасо-Преображенский монастырь.

Семиотика культурного ландшафта Соловков. Культурный ландшафт островов Соловецкого архипелага имеет не менее сложную структуру по сравнению с островами Валаамского архипелага. Но этапы формирования культурного ландшафта Соловков лишь в общих чертах напоминают Валаам.

Острова расположены на воде, но Валаам окружают водные просторы Ладожского озера, а Соловки – Белого моря. Острова отличаются также своими размерами. Так, в состав Валаамского архипелага входит около 50 островов, общая площадь которых составляет 36 кв. км, Соловецкий архипелаг с площадью около 300 кв. км включает более ста островов. Главный остров архипелага, Большой Соловецкий (площадь 246 кв. км) в несколько раз больше острова Валаам (площадь 27, 8 кв. км). Даже второй по величине остров Соловецкого архипелага – Анзерский (площадь 47 кв. км) почти в два раза больше Валаама.

1 слой. Прибалтийско-финская культура. Кроме карелов, составлявших население Карельского Поморья, на берегах Белого моря проживали и другие древние племена: чудь, лопари, самоеды, зыряне. Как отмечает игумен Соловецкого монастыря Досифей, окружные обитатели Соловецкого монастыря были пяти родов и более ижоры, чудь, лопь, каяне, мурмане и др. [Досифей, 1853].

На островах Соловецкого архипелага, как и Валаамского, до появления первых православных монахов, не было постоянного населения. Но Соловки, как и Валаам, посещали рыбаки. На Большом Соловецком острове, на Большом Заяцком, Анзерском островах сохранились многочисленные каменные насыпи, священные камни – сейды (ср. саамский язык *sejd, seit*, ‘сеид, жертвенный камень’, *sieidi* ‘сейды’; *sajj, sajj* ‘место’), лабиринты, являвшиеся местами совершения языческих обрядов.

Древний слой культурного ландшафта островов Соловецкого архипелага составляют также названия пограничных объектов: острова, мысы, бухты. Главный остров архипелага, Большой Соловецкий, окружают острова на юго-западе: Большой Заяцкий и Малый Заяцкий, на юго-востоке: Большая Муксалма и Малая Муксалма, на северо-востоке: остров Анзерский. Занятия рыболовством и промысловая деятельность древних племен на островах Соловецкого архипелага отразились в названиях тоней, становищ, урочищ: Ребалда (промысловое урочище), Муксаломская (тоня) и др.

Многие названия объектов, составляющих данный слой культурного ландшафта, непонятны

современному местному населению, туристам и паломникам, посещающим Соловецкие острова, т.к. они дошли до наших дней в сильно измененном виде, что подтверждает их древнее происхождение. Так, например, топоним Муксалма, по мнению автора, имел первоначально форму Mukavasalmi (финский язык mukava ‘удобный’, карельский, финский языки salmi ‘пролив’), дословно «Удобный Пролив». При заимствовании названия русским языком, происходит его изменение и сокращение: Mukavasalmi → Mukavsalmi → Mukasalmi → Muksalmi → Муксалми → Муксалма. Переход гласного «и» в «а» в конце слова салми встречается в произношении русскоязычного населения Карелии, например: Коккосалма (деревня, Карельское Поморье).

2 слой. Славяно-русская культура. Данный слой культурного ландшафта характеризует объекты как на русском, так и на поморском языках: Лапушечье (озеро) (помор. лапуга ‘морская капуста’); Толстик (мыс) (помор. толстик ‘крутой, возвышенный морской мыс’). Это, в первую очередь, названия пограничных объектов: островов, мысов, бухт: Глубокая (губа) (остров Большой Соловецкий), Зеленый (мыс) (остров Большая Муксалма), Красная, губа (остров Анзер); ориентиры на местности: горы, болота, озера: Гремячи (горы), Ягодное (озеро).

Отличительной особенностью островов архипелага является наличие большого количества озер, более пятисот, большая часть которых находится на Большом Соловецком острове: Бараново (озеро), Комарье (озеро), Большое Лебяжье (озеро) (остров Большой Соловецкий); Светленькое (озеро), Долгое (озеро) (остров Анзерский, Соловецкий архипелаг). Для сравнения: на острове Валаам – десять внутренних озер: Витальевское (озеро), Коневские (озера). В наименованиях данных объектов, как и на Валааме, содержится характеристика местной флоры и фауны: Волчья (гора), Морошкино (озеро), Белужья (губа), (остров Большой Соловецкий); Щучье (озеро) (остров Анзерский, Соловецкий архипелаг).

Значительный слой культурного ландшафта, который, на протяжении нескольких веков создавался иноками Соловецкого монастыря, сохранился в названиях объектов православной культуры: Германовская (церковь), Спасо-Преображенский (собор), Троицко-Зосимо-Савватиевский (собор), Во имя Иконы Знамени Божией Матери (часовня), В честь Рождества Христова (часовня), Голгофо-Распятский (скит), Свято-Андреевский (скит); сакральных объектов: Андреевская (пустынь), Германова (пустынь), Святое (озеро), Голгофа (гора), Фавор (гора).

В XX в., Соловецкий монастырь был закрыт в 1920 г., в культурном ландшафте Соловецких островов появляется новая прослойка, сохранившаяся в названиях объектов этого периода: Рабочий Городок СЛОН (СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения), Кирпзавод (лагерный пункт СЛОН), ШИЗО (мужской штрафной изолятор на Секирной горе, Свято-Вознесенский скит), Женбарак (Архангельская гостиница), Кремлевское (Святое), озеро и др. Следующая прослойка культурного ландшафта сохранила памятники военной истории островов: Соловецкая школа юнг, Запасные позиции УО СФ (остров Большая Муксалма, Сергиевский скит, 1939–1950-е гг.); Огневая позиция УО СФ с окопами и ДЗОТами (гора Фавор, 40-е гг.) и др.

Возрождение мужского православного монастыря на Соловках началось в конце XX в., в 1990 г., на островах вновь появилось иноческое население, действуют скиты: Свято-Вознесенский, Савватиевский (Большой Соловецкий остров), Голгофо-Распятский и СвятоТроицкий (остров Анзер). Острова вновь посещают паломники и туристы, а это значит, что в наше время формируется новый слой культурного ландшафта и этот процесс бесконечен.

Выводы

Семиозис культурного ландшафта – это сложный процесс освоения и означивания природного ландшафта разными народами. Это длительный процесс, который растянут по времени и формирование которого зависит от продолжительности проживания в его границах определенного этноса, создающего культурный ландшафт. Этническая память, сохранившаяся в названиях объектов островов Валаамского и Соловецкого архипелагов, составляет основу различных слоев культурного ландшафта, развивающегося в пространстве и во времени. Процесс создания культурного ландшафта на Русском Севере продолжается в настоящее время и связан с деятельностью вновь открытых на Валааме и Соловках мужских православных монастырей.

Библиография

1. Bogomazova A., Dadykina M. Monasteries and the maritime history of the Russian North from the 16th century to the early 18th century // *Artefact. Techniques, histoire et sciences humaines*. – 2021. – № 14. – С. 37-62.
2. Kerner R. J. *The urge to the sea: the course of Russian history: the role of rivers, portages, ostrogs, monasteries, and furs*. – Univ of California Press, 2022.
3. Lukin Y. F. A Word about the " Russian North" Concept // *Arctic*. – 2022. – № 48. – С. 237-260.
4. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
5. Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. – М.: Университетская Типография, 1853. – 776 с.
6. Липец Е.Ю. Этнос и этническая культура: традиционные и современные формы существования // *Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. – С. 113–116.
7. Михайлова Л. В. SIGNS AND SYMBOLS OF RUSSIAN NORTH TOPONYMY SPACE // *Russian linguistic Bulletin*. – 2020. – № 2. – С. 26-28.
8. Михайлова Л. В. Валаам в географических названиях. Топонимическая карта. – Петрозаводск: ООО «Издательство «Острова», 2012.
9. Нора П. Всемирное торжество памяти // *Transit*. 2002, № 22. – 1–7 с.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

Ethnic memory as a semiosis of the landscapes of monasteries of the Russian North

Larisa V. Mikhailova

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Department of Philosophy and Culturology of History,
Political and Social Sciences institute of Petrozavodsk State University,
185910, 33, Lenin Avenue, Petrozavodsk, Russian Federation;
e-mail: larisa.mihailova@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the issues of preserving the ethnic memory of the indigenous population of Priladozh'e and Pomor'e by the example of the formation of various layers of the cultural landscape of the monasteries of the Russian North. The relevance of the research is related to the increased interest in sacred sites, places of pilgrimage, and reviving monasteries at the present time.

The purpose of the research is to study the landscapes of the Valaam and Solovetsky monasteries. The objectives of the study include the definition of cultural layers and the names of objects of these layers. To determine the layers of the semiotic space, the names of the objects of the islands of the Valaam and Solovetsky archipelagos, methods of information collection, linguistic analysis, comparison, and classification were used. On the islands of the Valaam and Solovetsky archipelagos, both ancient and modern cultural layers of landscapes have been identified, the formation of which is associated with the activities of newly discovered northern monasteries. As a result of the study, two main semiotic layers that have preserved ethnic memory have been identified: the Baltic-Finnish and Slavic-Russian cultures, including numerous layers with significant differences in the semiotics of the cultural landscapes of Solovki and Valaam.

For citation

Mikhailova L.V. (2024) Etnicheskaya pamyat' kak semiozis landshaftov monastyrei Russkogo Severa [Ethnic memory as a semiosis of the landscapes of monasteries of the Russian North]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (4A), pp. 331-337.

Keywords

Valaam, cultural, landscape, monastery, Russian North, semiotic space, Solovki, toponyms, ethnic memory.

References

1. Assman Ya. (2004). Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures [Kulturnaya pamyat: Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vyisokih kulturah]. Languages of Slavic culture, Moscow. 368 p.
2. Bogomazova, A., & Dadykina, M. (2021). Monasteries and the maritime history of the Russian North from the 16th century to the early 18th century. *Artefact. Techniques, histoire et sciences humaines*, (14), 37-62.
3. Dosifej (1853). Geographical, historical and statistical description of the stavropegic first-class Solovetsky monastery [Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Soloveckogo monastyrya]. University Printing House, Moscow. 776 p.
4. Halbvaks M. (2007), Social framework of memor [Sotsialnyie ramki pamyati]. New publishing house, Moscow Moscow, 348 p.
5. Kerner, R. J. (2022). The urge to the sea: the course of Russian history: the role of rivers, portages, ostrogs, monasteries, and furs. Univ of California Press.
6. Lipets E. Y. (2014). Ethnos and ethnic culture: traditional and modern forms of existence [Etnos i etnicheskaya kul'tura: tradicionnyie i sovremennyye formy sushchestvovaniya]. *Voprosy teorii i praktiki. Gramota, Tambov. № 1 (39): v 2-h ch. Ch. II. 113–116 pp.* //www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/28.html № 1 (39), p. 2.
7. Lukin, Y. F. (2022). A Word about the "Russian North" Concept. *Arctic*, (48), 237-260.
8. Mihajlova L. V. (2012) Valaam in geographical names. Toponym's map [Valaam v geograficheskikh nazvaniyah. Toponimicheskaya karta]. LTD. publishing "House "Islands", Petrozavodsk.
9. Mikhailova, J. B. (2020). SIGNS AND SYMBOLS OF RUSSIAN NORTH TOPONYMY SPACE. *Russian linguistic Bulletin*, (2), 26-28.
10. Nora P. (2002) World celebration of memory [Vsemirnoe torzhestvo pamyati] // *Transit*, № 22. 1–7 pp.